

Αἰγίλωψ (эгилопс) в ботанических трактатах Теофраста

Аннотация: В статье исследуется древнегреческое название растения αἰγίλωψ (эгилопс) с точки зрения семантики и этимологии. Основное внимание уделяется ботаническим трактатам Теофраста «История растений» и «О причинах растений», поскольку в них содержатся наиболее подробные описания эгилопса, позволяющие сравнительно точно идентифицировать данное растение с реально существующими биологическими видами. Также рассматриваются контексты из сочинений Галена, Диоскорида, Плиния и прочих античных авторов. Исследование показывает, что слово αἰγίλωψ как ботанический термин имеет в древнегреческом языке три лексических значения, которые в общих чертах можно обозначить как «вид дуба», «вид злака» и «луковичное растение». Заимствованное в латинский язык, слово продолжает использоваться в указанных значениях. В современной ботанической номенклатуре термин также используется для обозначения травянистых растений рода *aegilops*, а применительно к виду дубов термин считается устаревшим. Точно установлено, что αἰγίλωψ в первом значении указывает на Эгилопс овальный и что конкретизировать третье значение исследуемого термина не представляется возможным. Вопрос же о том, с каким именно видом дуба соотносится второе значение слова, является дискуссионным. В статье подробно рассматриваются конкретные виды растений, на которые указывает или может указывать исследуемый термин, а также приводится новая версия происхождения данного названия, учитывающая наличие третьего значения (луковичное растение), так что для вида дуба и вида злака не строятся различные этимологические ряды.

Ключевые слова: эгилопс, Теофраст, древнегреческий язык, этимология, ботаника, злаки, дубы, названия растений, окончание -ωψ, сравнение.

Aegilops in botanical treatises of Theophrastus

Abstract: The present paper discusses semantics and etymology of an Ancient Greek word αἰγίλωψ (*aegilops*). The main attention is concentrated on the botanical treatises of Theophrastus “*Historia plantarum*” and “*De causis plantarum*” since they contain more detailed descriptions of *aegilops*. Contexts from other ancient authors (Galenus, Dioscorides, Plinius e.t.c.) are also used. As the research shows, the botanical term αἰγίλωψ has three lexical meanings, that can be generally described as “species of a gramineous plant”, “species of an oak” and “species of a bulbous plant”. As a loan word in the Latin language the term maintains those meanings. It is also used in modern botany in two previous significations (“species of a gramineous plant” and “species of an oak”), however as an oak-name it is considered to be

obsolete. The paper examines the plant-species, that Theophrastus could discuss using this word. Also there is suggested a new version of etymology of αἰγίλωψ.

Keywords: aegilops, Theophrastus, Ancient Greek language, etymology, botany, gramineous plants, oaks, plant-names, ending -ωψ, comparison.

ВВЕДЕНИЕ

В ботанических трактатах «История растений» и «О причинах растений» Феофраст, греческий ученый IV в. до н.э., рассказывает о множестве различных видов растений: он подробно описывает их строение, особенности, использование. Одним из аспектов, представляющих интерес для классической филологии, является ботаническая номенклатура. Для лексикологии ее исследование важно постольку, поскольку позволяет понять, о каком растении идет речь, как стоит переводить то или иное античное название. Также интересно то, с помощью каких языковых средств в античности создавалась ботаническая терминология и, в частности, названия растений. Очевидно, не последнюю роль в их изучении играет этимология. Данная работа посвящена исследованию лексемы αἰγίλωψ (эгилопс): мы постараемся выяснить, каково ее значение (или значения), как это название образовано, насколько употребительно и с какими трудностями сталкивается исследователь Феофраста при описании этого растения.

1. Лексема αἰγίλωψ

Слово αἰγίλωψ многозначное: все исследователи и авторы словарей согласны в том, что оно может обозначать, во-первых, один из видов дуба, во-вторых, травянистое растение семейства Злаки и, в-третьих, некую язву в глазу. У Феофраста оно используется только в первых двух значениях: пять раз в качестве названия дуба и четырнадцать раз в качестве наименования злака. В трактате «О причинах растений» αἰγίλωψ обозначает исключительно злаковое растение. Отметим, что стандартная словарная форма слова – ὁ αἰγίλωψ, αἰγίλωπος.

Многие исследователи упускают еще одно возможное значение αἰγίλωψ: луковичное растение. У Феофраста оно не встречается. Оно есть только у Плиния Старшего. Приведем цитату: «*reliqua genera bulborum differunt colore, magnitudine, suavitate, quippe cum quidam crudi mandantur... genera Graeci haec fecere: bolbinen, setanion, opitiona, cyica, aegilopa...*» (19.95). Контекст из перечня непонятных и порой непередаваемых названий без всякого описания не позволяет определить, о каком луковичном растении идет речь.

2. Другие контексты с исследуемой лексемой

До Феофраста исследуемая лексема нигде не встречается, что подтверждает и Хинденланг [1, с. 175]. Самое раннее после Феофраста упоминание об αἰγίλωψ мы находим у Филона Византийского (Филона механика), III в. до н.э. Он пишет, что эгилопс представляет собой хорошую пищу и лечит дизентерию (Πολιорκητικά, 89.47). Точно неясно, какое именно растение имеется в виду. Как известно, желуди с некоторых видов дуба съедобны. Род Эгилопс является ближайшим родственником пшеницы, эти злаки скрещивают между собой, так что речь вполне может идти и о травянистом растении. С другой стороны, это может быть и съедобная луковица.

Далее исследуемая лексема встречается в поэме Никандра Колофонского – «Θηριακά» (II в. до н. э.). Примечательно, что здесь мы сталкиваемся с гласным «ο» в основе исследуемого слова: «ἄμμιγα δ' αἰγίλοπός τε χελιδονίου τε πέτηλα » (Nicander, Theriaca, 857). Нестандартная форма используется также у Орибасия и в схолиях к Никандру: «αἰγίλοπας καὶ ἀλωπεκίας ἰᾶται» (Oribas., Libri ad Eunapium, 2.1α, 10 – здесь медицинское значение), «αἰγίλοπος· βοτάνη ἐστὶ ἡ αἰγίλωψ » (Schol. Nic. 857a). Возможно, Никандр Колофонский допустил замену «ω» на «ο» metri causa, иначе слово бы просто не укладывалось в гекзаметр, а впоследствии этот вариант перекочевал к Орибасию и, разумеется, в схолии. К сожалению, из приведенных контекстов едва ли возможно понять, о каком именно растении идет речь.

У Галена (II в. н.э.), помимо болезни, эгилопс несколько раз встречается в значении «злаковое растение»: в трактатах «De alimentorum facultatibus» (6.552; 6.516) и «De simplicium medicamentorum temperamentis ac facultatibus» (11.815). Диоскорид в «De materia medica» (I в. н.э.) тоже описывает эгилопс как злаковое растение, сравниваемое с пшеницей (4.137). Этот труд ценен тем, что автор, помимо всего прочего, перечисляет известные ему названия описываемого вида. Для эгилопса Диоскорид приводит следующие синонимы: αἰγιλάδη, σιτόσπελλος, ἀκρόσπελλος, σιφών (или σιφώνιον), βρόμος, ἄβήνα, γυμνάθ. Того, что так может называться еще и дуб, он не упоминает. В «Euporista vel De simplicibus medicinis» Диоскорид описывает некое обезболивающее средство из ячменной муки, «вечнозеленого растения» (ἀείζωον) или эгилопса (1.228.2). Очевидно, читателю должно было быть ясно, что это за растения. Более поздним авторам, судя по всему, было не очень понятно, что такое эгилопс. Например, в лексиконе Гесихия Александрийского (V-VI вв. н.э.) говорится, что это некое (τις) похожее на колос растение (A1717). Ἑτομολογικὸν Μέγα (XII в. н.э.) сообщает, что это просто какая-то трава (28). А в схолиях к идиллиям Феокрита приводятся интересные сведения: там комментируется слово «φαγοί» – дубы (9.20) и перечисляются шесть видов дубов, в т.ч. φηγός и αἰγίλωψ

(9.20/21a.1). Возможно, комментатор был знаком с трудами Феофраста, который говорит, что дубов много, некоторые выделяют четыре, некоторые пять видов, иногда тот же вид имеет разные названия (Hist.plant. III, 8.2).

В латиноязычной литературе эгилопс описывается только в «Естественной истории» Плиния Старшего. Помимо дуба (16, 6, 13) и злака (18.155; 26.130) данное наименование упоминается и в списке луковичных растений (19.95). Он является единственным автором, в чьих трудах встречаются все три значения эгилопса как ботанического термина.

3. Эгилопс – вид злака

Б. Эйнарсон и Дж. Линк, издатели и переводчики «Причин растений», в качестве английского аналога для αἰγίλωψ используют слово *haver-grass* [2]: однако это не ботанический термин, а общее обозначение «дикого овса», т.е. просто злакового растения. А. Хорт в «Истории растений» это наименование не переводит, давая транслитерированную форму – *aigilops*. В индексе растений его издания с этим названием соотносится *Aegilops ovata* – **Эгилопс овальный** [3, с. 438]. М. Е. Сергеев, издательница русского перевода «Истории растений», придерживается такого же мнения и переводит αἰγίλωψ как *эгилопс овальный* или просто *эгилопс* [4].

Издатели этимологических словарей, например, Шантрэн [5, с. 30], также идентифицируют эгилопс Феофраста с **Эгилопсом овальным**, ссылаясь на Штремберга. На всякий случай уточним, что ранее выделялись некоторые подвиды этого вида, ныне относимые к виду Эгилопс трехдьюмовый, *Aegilops triuncialis* L. Интересно отметить, что Фасмер называя родственными славянские названия овса и латинское «avena», считает их происходящими, возможно, от *avignā и сближает их с греческим αἰγίλωψ [6].

Вероятно, это название состоит из двух элементов, и первый содержит в себе корень -αἰγ-. Сергеев поясняет его этимологию так: существует неизвестное нам травянистое растение αἰγίλος, которое очень любят козы (αἰγες), элемент -ωψ означает, что описываемое растение внешне похоже на αἰγίλος [4, с. 587]. Вероятно, такое объяснение сложилось еще в античности, т.к. αἰγίλος упоминается у Феокрита и в схолиях поясняется, что – это кустарники, θάμνοι, среди которых пасутся козы.

Р. Бекес транслирует ту же идею (со ссылкой на Штремберга), считая ее «абсолютно корректной» [7, с. 32]. Про корень αἰγ- он ничего не говорит, а Шантрэн пишет об этом вполне ясно [5, с. 30]. Фриск называет αἰγίλος «Ziegenpflanze» – «козья трава».

У Феофраста, как ни странно, αἴγῖλος не встречается. Это может объясняться тем, что αἴγῖλος и αἰγίλωψ обозначают одно и то же растение, т.е. это синонимы. Такого мнения придерживается Фриск [8, с. 32]. Монтанари считает так же [9, с. 47]. Вероятно, это на самом деле одна и та же «козья трава», и либо данное животное очень любит это растение (эгилопс – это хорошее кормовое растение), либо животное с ним сравнивается. Впрочем, нельзя исключать и того, что αἴγῖλος – это похожий вид, который Феофраст по каким-то причинам не описал.

Конечно, можно усомниться в том, что в названиях присутствует корень, связанный с козой. Это может быть «народная этимология». С другой стороны, в древнегреческом есть и другие примеры похожих названий растений: ὄνο-πυξος, τραγ-άκανθα. В русском языке тоже встречаются названия, странным образом сопоставленные с животными (*гусиный лук*) и в т. ч. с козой (*ива козья*, бобовое растение *козлятник*, гриб *козлёнок*).

4. Эгилопс – вид дуба

Больше всего трудностей вызывает αἰγίλωψ в значении «дуб». Во-первых, исследователи расходятся относительно того, какое именно растение описывает Феофраст.

Существует латинское название – *Quercus aegilops*. В современной ботанике это синоним для названия подвида *Дуба таворского* – *Quercus ithaburensis* subsp. *macrolepis*. Никто из исследователей не ассоциирует *Quercus aegilops* с эгилопсом Феофраста. По всей видимости, античный ученый описал и этот вид дуба, но он называл его φηγός. Дело в том, что Карл Линней и «отцы ботаники» довольно часто черпали названия для биологических видов из трудов античных писателей, однако использованное ими наименование далеко не всегда соответствовало тому, что под ним понимали греки и римляне.

Желая как-то отличить два эгилопса, М. Е. Сергеев передает в переводе название дуба латиницей – aigilops, в ее индексе названий растений он, однако, не значится. В примечаниях к третьей книге «Истории растений» она сообщает, что на основании ряда признаков можно полагать, что αἰγίλωψ Феофраста – это или *Quercus pedunculata* (в современной систематике это *Дуб черешчатый*, *Quercus robur* L.), или *Quercus sessiliflora* (он же *Quercus petraea* (Matt.) Liebl.) – *Дуб скальный* [4, с. 398-399]. А. Хорт, также основываясь на внешних признаках растения, считает, что Феофраст описывает *Quercus Cerris* (*Дуб австрийский*, он же *Дуб турецкий*) [3, с. 438]. Другие исследователи считают, что αἰγίλωψ – это все же *Quercus robur* L. [10, с. 30].

Во-вторых, большинство ученых склоняются к мнению, что эгилопс в первом и во втором значении – это омонимы с различной этимологией, причем этимология эгилопса-дуба вовсе не очевидна. Фриск пишет, что первая часть исследуемой лексемы такая же, как в словах αἴγειρος (черный тополь) и αἰγανή (копье, дротик), в последнем слове он выделяет корень *aik- [8, с. 30-31]. Бекес считает эту идею сомнительной, но тоже выделяет индоевропейский корень *aik- [7, с. 32], обозначающий крупное дерево, как в немецком Eiche (дуб) или латинском aesculus (дуб, каштан). Примечательно, что речь идет о совсем разных деревьях. Похожие замечания в статье об αἰγανή мы видим и у Боисака. Но он сближает эгилопс-дуб и αἰγανή через корень *aig- со словами αἶγλη (блеск, факел) и αἰγίς (буря) [11, с. 20-21].

Иванов и Гамкрелидзе тоже соотносят исследуемое название с праиндоевропейским корнем *aik-, который заменяет изначальное название дуба. Ценным является их замечание о том, что название дуба подвергалось табуированию в ряде индоевропейских диалектов путем его замены словами, чья этимология ныне бывает не ясна. [12, с. 617-619].

Фриск и Бекес сообщают, что вторая часть лексемы может связываться со словом λώπη – плащ или скорлупа, кожа. Аргументируя свою позицию, ученые ссылаются на мнение Кретшмера, который приводит в качестве параллели Феофрасту цитату из «Естественной истории» Плиния: *«aegilops fert pannos arentes ... non in cortice modo, verum et e ramis dependentes»* (16, 6, 13). Дело в том, что сам Феофраст пишет, будто на эгилопсе часто растет нечто, напоминающее светлые лохмотья, которые некоторые называют мхом (Hist.plant. III, VIII.6). Выходит, эгилопс буквально значит: некое «дерево в плаще» или «одетое дерево». Этот вариант этимологии является наиболее распространенным.

Метафорические названия встречаются у Феофраста довольно часто [13]. Несмотря на это, здесь следует сделать ряд оговорок. Дело в том, что в названиях растений, представляющих собой композиты, корень слова, обозначающего некое растение, обычно стоит на втором месте: ἐτυμό-δρυς, ἰππο-σέλινον, кокку-μηλέα, κυνό-ρροδον, θηλυ-κράνεια. В этой связи αἰγίλωψ с предполагаемым корнем *aik- выглядит довольно нестандартно. Также необычно, что λώπη – гомеровское слово, для прозы более характерен дериват λώπιον (одежда). Кроме того, получается так, что ни одну из предложенных этимологий мы не можем достоверно связать с еще одним значением слова – «луковичное растение».

Описываемое значение со ссылкой на Плиния указывается у Монтанари [9, с. 47] и в Оксфордском словаре латинского языка [14, с. 62]. К сожалению, этот эгилопс ни в

одном из этимологических словарей не рассматривается. Безусловно, это греческое наименование, о чем упомянул и сам Плиний, и его происхождение должно быть связано с описанными выше эгилопсами. В таком случае у нас есть два пути. Первый – нужно «приписать» этимологию луковичного к злаку или к дубу. Второй – представляется вполне вероятным вывести общую этимологию для всех трех растений.

5. Еще один возможный вариант этимологии

Не следует пренебрегать возможностью связать этимологию дуба αἰγίλωψ с корнем αἰγ- (коза), как и в случае со злаком, хотя такая идея выглядит гораздо менее изощренной. Дворецкий считает элемент αἰγ- в сложных словах связанным с корнем αἰγ- [15, с. 46]. Правда, в большинстве случаев этимология таких слов очевидна: например, αἰγίπυρος – пшеница, где любят пастись козы.

Стоит обратить внимание, что в ботанических трактатах Теофраста довольно часто встречаются сложные названия растений, первым элементом которых является обозначение животного, например: τραγο-πόγων (*Tragopogon porrifolius* L.), τραγ-άκανθα (*Astragalus parnassi* Boiss.), μύο-φονον (*Aconitum anthora* L., 1753.), κύν-ωψ (*Plantago lanceolata* L., 1753.) и т. д. Всего подобных названий, где точно имеется в виду животное, у Теофраста шестнадцать. Как мы видим, в первых двух примерах даже содержится некое сопоставление с козой. Встречаются и простые названия растений, явно указывающие на животное: ὄρνιξ – перепел (*Plantago major* L.), σπάλαξ – крот (*Colchicum parnassicum* Sart., *Orph. & Heldr.*). Конечно, мы не всегда понимаем, с чем связано возникновение того или иного названия. Однако существование подобных названий не вызывает сомнения. Не исключено, что наш αἰγίλωψ-дуб следует относить туда же.

Выводя этимологию эгилопса-злака, исследователи отталкиваются от названия αἰγίλος, поскольку это объясняет наличие лямбды в αἰγίλωψ. Ведь если бы это название соотносилось с αἶξ, то оно должно было бы выглядеть как «αἶγωψ», где корень присоединяется непосредственно к другому корню, как, например, в слове αἰγώπος – «с глазами как у козы». Обычно этот корень присоединяется без вставных согласных: ἀμβλώψ – плохо видящий (ἀμβλός – тупой, ослабленный), γλαυκώψ – совоокая (эпитет, встречающийся у Пиндара), κύκλωψ – циклоп, круглоокий.

Существование таких слов с туманной этимологией, как αἰγίλωψ (в значении «дуб»), θυμάλωψ – головня, ἀγχίλωψ – отек, закупоривающий слезный канал (у Галена), побуждает Бекеса считать, что в них присутствует догреческий суффикс -λωψ [7, с. 563]. Однако очевидно, что слово ἀγχίλωψ связано со зрением и глазами. Между прочем, оно является синонимом для αἰγίλωψ в медицинском значении. Также существует слово

νυκτάλωψ (никталопия, ночное зрение), тоже связанное со зрением и, значит, с корнем -
ωψ-.

Не дает Бекес точной этимологии и для медицинского термина αἰμάλωψ – «место, налитое кровью», «похожий на запекшуюся кровь». Но, как известно, элемент -ωψ не всегда буквально значит «глаза» (ведь и у самого слова ὤψ есть значение «внешний вид»), с его помощью часто проводится сопоставление внешнего облика. Поэтому вполне возможно считать, что αἰμάλωψ – это нечто αἰμαλέον (кровавое) на вид. Аргументом в пользу этого предположения служит то, что в упомянутом выше слове θυμάλωψ Фриск тоже выделяет элемент -ωψ и основу, оканчивающуюся на λ, сопоставляя ее с основой в словах αἶθαλος, αἰθάλη [8, с. 692]. От этого существительного, в свою очередь, образуется прилагательное αἰθαλώδης – черный, как сажа.

Как мы видим, довольно часто в древнегреческом языке работает следующая система словообразования: имя → имя с основой на λ → имя, означающее «похожий на предыдущий объект». Таким образом, в случае с эгилопсом мы имеем такую же цепочку: αἶξ → αἶγίλος → αἶγίλωψ.

Наконец, следует заметить, что известны и другие наименования биологических видов, образованные с помощью элемента -ωψ: βόωψ – некая рыба с большими глазами [9, с. 402, 392], κύνωψ – **Подорожник ланцетолистный**, *Plantago lanceolata*. Это название подорожника, буквально переводимое как «псоглазый», «похожий на собаку» или «собачий», встречается и у самого Феофраста. В ботанике -ωψ выделяется как стандартный элемент фитонимов, образования с ним используются и в современной номенклатуре [16, с. 265]. А вот элемент -λωψ в названиях не зафиксирован. Более того, следуя логике образования сложных фитонимов в трактатах Феофраста, вторая часть не должна была претерпеть каких-либо изменений (ср. ἄλωπέκ-ουρος – *Polypogon monspeliensis*, κέντρο-μυρρίνη – *Ruscus aculeatus*, φελλό-δρυς – *Quercus Ilex*), и названия дуба выглядело бы как «αἶγίλωπη».

Из всего сказанного выше следует вывод, что мог существовать один фитоним αἶγίλωψ с одной этимологией, который неким образом соотносил растение с козами и применялся для обозначения трех разных биологических видов. Здесь следует учитывать, что Феофраст при описании растений часто опирался на сведения земледельцев, плотников, ризотомов, так что, несмотря на научный подход и попытку систематизировать знания о мире флоры, он пользуется народными названиями. А народные названия даже у нас сейчас порой могут указывать на абсолютно разные

растения. Например, мы называем перцем и лиану *Перца черного* (*Piper nigrum*), и кустик *Перца стручкового* (*Capsicum annuum*), плоды обоих растений мы тоже называем перцем.

7. Одинаковое название – признак внешнего сходства?

Иногда Феофраст рассказывает, почему так названо то или иное растение. Эгилос он, к сожалению, никак не комментирует. Порой он говорит, что люди используют одно и то же название для чем-то похожих растений. Так, античные путешественники рассказывали о необычных деревьях, растущих в море, и называли их маслинами и лаврами (Hist.plant. IV, 7.2). Современные ученые пришли к выводу, что речь идет о мангровых зарослях.

Нередко уже существующее название начинает использоваться для обозначения другого растения, если последнее является невиданным ранее, экзотическим. Люди естественным образом начинают сравнивать его с привычными растениями, как в случае с манграми. Тем не менее, некоторые названия используются Феофрастом для обозначения совершенно различных растений, распространенных в Средиземноморье, в Греции. Например, ἰζία у Феофраста это и кустарник *Ремнецветник европейский* (*Loranthus europaeus*) и похожий на чертополох *Атрактилис камеденосный* (*Atractylis gummifera*). Оба растения могут являться паразитами и оба содержат клейкий сок, из которого можно сделать птичий клей – ἰζός, потому, вероятно, и получили одинаковое название. Метафорические названия, происходящие от других названий в результате переноса значения по сходству – не редкость. У Феофраста насчитывается более двадцати многозначных названий, указывающих на разные растения. Конечно, в большинстве случаев речь идет о близких и очень похожих друг на друга видах, однако это не всегда так. Помимо уже перечисленных наименований можно вспомнить еще один довольно яркий пример. За наименованием λωτός в древнегреческом языке могут скрываться пять различных растений, которые, как пишет Хорт, «have nothing in common but the name»: *Пажитник греческий*, *Trigonélla foenum-graecum*, зизифус, *Ziziphus lotus*, *Клевер земляничный*, *Trifolium fragiferum*, *Кувшинка звездчатая*, *Nymphaea pouchali*, и *Каркас южный*, *Celtis australis* [3, с. 462]. Применительно к каждому перечисленному виду «лотоса» самостоятельных этимологических рядов ученые не конструируют [7, с. 884]. В связи со всем вышесказанным есть основания для того, чтобы рассмотреть возможность полисемии слова αἰγίλωψ: ведь могло случиться так, что в древнегреческом языке название злака стало применяться и для описания особого вида дуба или же наоборот. Поэтому далее мы рассмотрим особенности морфологии (внешнего вида) растений, которые могут выступать в качестве денотата слова αἰγίλωψ, и попытаемся выяснить, нет

ли у какого-то из видов дубов некой общей черты со знаком, позволившей бы перенести название с одного растения на другое.

Эгилопс овальный – это однолетнее травянистое растение. Его колосковые чешуи имеют продолговатую яйцевидную форму, за что растение и получило такое название. Характерными морфологическими признаками этого вида являются рудиментарные колоски и длинные ости недлинных коротковолосистых колосков [17].

Переходя далее к эгилопсу-дубу, для начала рассмотрим всё с позиции Хорта, согласно которой Феофраст описывает *Quercus Cerris*. Во-первых, желуди этого дуба покрыты своеобразными чешуйками. В недозрелом виде они представляют собой как бы ворсистые шарики. Во-вторых, побеги Дуба австрийского покрыты волосками, имеющими характерную звездчатую форму [18, с. 280, 1059-1060].

Если же мы принимаем точку зрения Сергеенко, согласно которой Феофраст описывает *Quercus sessiliflora* (*Quercus petraea*), то этого у дуба мы тоже заметим характерные морфологические признаки: Дуб скальный отличается довольно длинными сережками [18, с. 275, 1075-1076].

Возможно, эгилопс Феофраста – это Дуб черешчатый [10, с. 30]. Почему же тогда Феофраст, а вслед за ним и Плиний Старший обращали внимание на именно его мох? Ведь крупный мох, галлы и растения-паразиты растут и на других видах дубов. Сережки же у него небольшие. Кроме того, Дуб черешчатый у Феофраста обычно называется словом δρῦς. Если мы допускаем, что δρῦς – это общее название для дубов, а αἰγίλωψ – это именно Дуб черешчатый, то возникает вопрос: почему позднеантичные авторы забыли название типичного представителя широколиственных лесов Европы? Дело в том, что в южных частях Греции, в т.ч. в Аттике, *Quercus robur* как правило не встречается. Далее отметим, что Феофраст пишет, будто у αἰγίλωψ самые горькие желуди (Hist.plant. III, 8.2-3). Это говорит о том, что, возможно, греческий биолог Костас Танос прав, поскольку плоды *Quercus robur* тоже несъедобны из-за содержащегося в них танина. Мхом же античные авторы могли назвать, как предлагает Сергеенко, лишайник *Usnea articulata*, который очень чувствителен к экологии и растет только в сырых местах [4, с. 399]. Аргументом в пользу того, что это лишайник, а не сережки, могут быть слова Феофраста о том, что растет он не из глазков и не оттуда же, откуда и желудь, а сбоку сучьев (Hist.plant. III, 8.6). Почему Феофраст считает, что этот лишайник растет только на этом виде дуба, становится ясно, если его деревом-хозяином является именно *Quercus robur*. Ведь Феофраст сообщает, что αἰγίλωψ – самое стройное, крепкое и высокое дерево, не

растущее на возделанной земле. Значит, он мало приспособлен к очень жаркому и засушливому климату, характерному для сельскохозяйственных районов Эллады.

Выходит, дуб и злак могли получить общее название благодаря сопоставлению а) колосьев эгилопса овального с чешуйчатыми плодами и волосками побегов дуба австрийского, б) колосьев эгилопса с длинными, похожими на повисшую траву, сережками дуба скального, в) лишайника уснеи с травинками злака. Также возможно следующее сопоставление: эгилопс и желуди человеком почти не используются в пищу, а для скота это хороший корм.

8. Еще раз об этимологии

Итак, жители античной Греции заметили сходство между образованиями на злаке и дубе и дали растениям одинаковые названия (как в случае с иксией у Теофраста). Вероятно, следует признать наличие подобного сравнения и в случае с луковичным растением.

Далее следует разобраться, какое растение изначально получило название αἰγίλωψ. Вряд ли возможно, чтобы три разных вида, как в случае с «лотосом», получили одно и то же название «козье растение» независимо друг от друга. Это противоречит выстроенной нами цепочке αἴξ → αἰγίλος → αἰγίλωψ: αἰγίλος нигде не фигурирует в качестве синонимичного названия дуба или луковичного.

Чаще всего маленький объект сравнивается с уже известным большим объектом и получает название в честь последнего. Наглядным примером служат такие современные названия, как **Дубок мексиканский** (*Trichocoronis rivularis*), дубок (хризантема), березка (цискус). Но иногда и крупные растения получают название в честь маленьких: экзотический для нас арбутус мы часто называем земляничным деревом из-за съедобного ягодоподобного плода, а шелковицу – ежевичным деревом.

Если считать, что наименование эгилопса-дуба было исходным, то получается, что мы имеем дело с неким неочевидным праиндоевропейским корнем, обозначающим крупное дерево. В результате его десемантизации народная этимология связала его с лексемой αἴξ. Затем в результате метафоризации такое название получили и злак с луковичным растением. К сожалению, из этой цепочки опять выбивается αἰγίλος.

В качестве названия злака слово αἰγίλωψ выступает гораздо чаще. Поэтому, возможно, название дуба образовалось от него. Тогда представляется логичным, что редко встречающийся в Греции *Quercus robur* получил название от привычного злака на том основании, что плоды обоих растений могут пойти на корм скота. Впоследствии же такое

наименование дуба стало малоупотребительным, а в еще более поздние времена авторы перестали представлять, какая именно трава называется эгилопсом.

9. Заключение

Лексема αἰγίλωψ используется Феофрастом в двух значениях: «злак» – *Эгилопс овальный*, *Aegilops ovata*, и «дуб». Это может быть *Дуб скальный*, *Quercus sessiliflora*, *Дуб австрийский*, *Quercus Cerris*, или *Дуб Черешчатый*, *Quercus robur*. Также слово может обозначать некое луковичное растение, но у Феофраста оно не описывается. Впервые исследуемая лексема появляется в ботанических трактатах Феофраста. Далее она встречается у Филона Византийского, Никандра Колофонского, Диоскорида, Плиния Старшего, Галена, Орибасия, Аэция Амидийского, Павла Эгинского, в лексиконе Гезихия, в *Etymologicum Magnum* и в схолиях к Феокриту. Это слово использовалась крайне редко во втором и третьем значении («дуб» – у Феофраста, Плиния и в схолиях, «луковичное» – у Плиния и, возможно, Филона), а в эпоху поздней античности и Византии не употреблялась вообще. Кроме того, в указанную эпоху стало недостаточно ясным и первое значение.

Классические труды по этимологии гласят, что название эгилопса-злака связано с корнем -αἰγ- (коза – αἶξ, αἰγός) и -ωψ (похожий на вид; ὤψ – взгляд, вид). Считается, что оно происходит от названия неизвестного похожего злака – αἰγίλος. Поскольку «эгинос» Феофрастом не описан, мы склонны полагать, что αἰγίλωψ и αἰγίλος – это синонимы или очень близкие растения.

Эгилопс-дуб связывается с индоевропейским корнем *aik- (некое большое дерево) и со словом λώπη (лохмотья). Ряд аргументов заставляет усомниться в необходимости построения двух различных этимологических рядов. Прежде всего, выстраивать единый ряд побуждает отсутствие отдельной этимологии у луковичного растения αἰγίλωψ. Кроме того, в древнегреческих композитах название животных на первом месте встречается довольно часто, а название растения – наоборот. Далее, для древнегреческого языка перенос названия с одного растения на другое не является редкостью, поэтому второй этимологический ряд здесь далеко не всегда является обязательным. Также важно, что в сложных древнегреческих названиях растений второе слово обычно присоединяется без суффиксов. Наконец, элемент -λωψ в желаемом значении нигде более не встречается, само слово λώπη более характерно для поэзии, чем для бытового употребления. А элемент -ωψ являет довольно продуктивную модель образования имен, среди которых есть и наименования биологических видов.

Таким образом, если мы согласны с мнением Бекеса и других исследователей, то необходимо выстраивать два различных этимологических ряда, где название злака представляет собой сравнение (похожий на «αἴγιλος»), а название дуба является метафорой («дерево в лохмотьях»). Тогда луковичное придется сравнивать, вероятно, со злаком. Однако более рациональным представляется создание одного этимологического ряда для многозначного слова: αἴξ → αἴγιλος → αἰγίλωψ. Название одного растения может происходить от названия другого, это вполне характерно для Теофраста, в таком случае мы можем говорить об образовании наименования путем сопоставления отдельных признаков растения, тогда одно из значений исследуемого слова представляет собой название-сравнение (с животным), а другое – метафорическое название (перенос по сходству). Поскольку представляется наиболее логичной идея, что дерево эгилопс – это **Дуб черешчатый**, получивший название от злака на основании сопоставления хозяйственного применения их плодов, получается, что αἰγίλωψ-злак – это название-сравнение, образованное с помощью характерного элемента -ωψ, а αἰγίλωψ-дуб – это метафорическое название, образованное на основе переноса значения по сходству.

Библиография:

1. Hindenlang L. *Sprachliche Untersuchungen zu Theophrasts botanischen Schriften*. K.J. Trübner, Strassburg, 1910.
2. Theophrastus. *De Causis Plantarum*. / Engl. transl. B. Einarson, G. K. K. Link. 3 vol. Loeb Classical Library, London: W. Heinemann, 1976-1990.
3. Theophrastus. *Enquiry into plants and minor works on odours and weather signs* / Engl. transl. sr. A. Hort. 2 vol. Loeb Classical Library, London: W. Heinemann, MCMXVI.
4. Сергеев М. Е. *Феофраст. Исследование о растениях* / Ред. И. И. Толстой, Б. К. Шишкин, пер. М. Е. Сергеев // Сер. «Классики науки». М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951.
5. Chantraine P. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots*. T. I-IV. Paris, 1968-1980.
6. Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*: в 4 т., пер. с нем. М., Прогресс, 1986-1987. [Электронный ресурс] URL:<https://vasmer.slovaronline.com>
7. Beekes R. *Etymological dictionary of Greek*. Vol. I-II. Brill. Leiden-Boston, 2010.
8. Frisk H. *Griechisches etymologisches Wörterbuch von Hjalmar Frisk*. Band I: A-Ko. Heidelberg, 1960.

9. Montanari. F. *The Brill Dictionary of Ancient Greek*. Editors of the English Edition: Madeleine Goh, Chad Schroeder. Under the auspices of the Center for Hellenic Studies, Harvard University. Leiden, Boston: Brill, 2015.
10. Thanos C.A. Theophrastus on oaks. *Botanica Chronika*, 2005, 18(1): 29-36.
11. Boisacq E. *Dictionnaire étymologique de la langue greque*. Heidelberg-Paris, 1916.
12. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*. Издательство Тбилисского университета. Тбилиси, 1984.
13. Пархаева М. П. Виды метафор в ботанических трактатах Теофраста // *Stephanos*, изд. Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, т. 54, № 4, 2022. С. 110–116.
14. *Oxford Latin Dictionary*. Oxford: Clarendon Press, 1968.
15. Дворецкий И. Х. *Древнегреческо-русский словарь*: ок. 70 000 слов (в обоих томах) / Сост. И. Х. Дворецкий, ред. С.И. Соболевский; прил. граммат. С. И. Соболевский. М.: ГИС, 1958.
16. Stearn, W. T. *Botanical Latin: history, grammar, syntax, terminology and vocabulary*. 3rd rev. ed. DAVID & CHARLES, Newton Abbot, London, 1983.
17. *Aegilops ovata* L. // Плантиум. Растения и лишайники России и сопредельных стран: открытый онлайн атлас и определитель растений. [Электронный ресурс] URL: <https://www.plantarium.ru/page/view/item/807.html>
18. *Trees of Britain and Europe*. Keith Rushforth. HarperCollins Publishers. London, 1999.

References

1. Hindenlang L. (1910). *Sprachliche Untersuchungen zu Theophrasts botanischen Schriften*. K.J. Trübner, Strassburg.
2. Theophrastus. (1976-1990). *De Causis Plantarum*. / Engl. transl. B. Einarson, G. K. K. Link. 3 vol. Loeb Classical Library, London: W. Heinemann.
3. Theophrastus. (1916). *Enquiry into plants and minor works on odours and weather signs* / Engl. transl. sr. A. Hort. 2 vol. Loeb Classical Library, London: W. Heinemann.
4. Sergeyenko M.E. (1951). *Theophrastus. Enquiry into plants* / Ed. I.I. Tolstoy, B.K. Shishkin, transl. M.E. Sergeyenko // *Classics of Science*. Moscow-Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Science.

5. Chantraine P. (1968-1980). Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots. [Etymological dictionary of Greek language: history of words] T. I-IV. Paris.
6. Vasmer M. (1986-1987). *Etymological Dictionary of the Russian Language*: in 4 vol., transl. from germ. Moscow: Progress. Retrieved from: <https://vasmer.slovaronline.com>
7. Beekes R. (2010). *Etymological dictionary of Greek*. Vol. I-II. Leiden-Boston: Brill.
8. Frisk H. (1960). *Griechisches etymologisches Wörterbuch von Hjalmar Frisk*. [Greek Etymological dictionary by Hjalmar Frisk] Band I: A-Ko. Heidelberg.
9. Montanari. F. (2015). The Brill Dictionary of Ancient Greek. Editors of the English Edition: Madeleine Goh, Chad Schroeder. Under the auspices of the Center for Hellenic Studies, Harvard University. Leiden, Boston: Brill.
10. Thanos C.A. (2005). Theophrastus on oaks. *Botanica Chronika*, 18(1): 29-36.
11. Boisacq E. (1916). *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. [Etymological dictionary of Greek language] Heidelberg-Paris.
12. Gamkrelidze T.V., Ivanov Vjach.Vs. (1984). *Indoeuropean language and indoeuropeans. Reconstruction and historical typological analysis of a protolanguage and proto-culture*. Publishing house of the Tbilisi State University: Tbilisi.
13. Parkhaeva M.P. (2022). Types of Metaphors in the Botanical Treatises of Theophrastus // *Stephanos*, Lomonosov MSU Philological faculty publ., 54, № 4. C. 110–116. Doi: 10.24249/2309-9917-2022-54-4-110-116.
14. *Oxford Latin Dictionary*. (1968). Oxford: Clarendon Press.
15. Dvoretzkiy I.H. (1958). *Ancient Greek – Russian Dictionary* / Compiled by I.H. Dvoretzkiy. Ed. by Prof. S.I. Sobolevsky. With an appendix to the grammar compiled by S.I. Sobolevsky. About 70 000 words. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries.
16. Stearn, W.T. (1983). *Botanical Latin: history, grammar, syntax, terminology and vocabulary*. 3rd rev. ed. DAVID & CHARLES, Newton Abbot, London.
17. *Aegilops ovata* L. // Plantarium. Plants and lichens of Russia and neighboring countries: open online galleries and plant identification guide. URL: <https://www.plantarium.ru/lang/en/page/view/item/807.html> (accessed on 20 Jul 2024).

18. Keith Rushforth. (ed.). (1999). *Trees of Britain and Europe*. HarperCollins Publishers. London.